В спальне Лоен, которого я давно не видел, разговаривал с Алисой с серьезным выражением лица.

"Лоэн?"

"Мы давно не виделись, Ваше Высочество принцесса".

Лоэн вежливо посмотрела на меня.

"Принцесса, вы сказали, что идете в библиотеку, но вы уже здесь?"

Я почувствовала, как дрогнул уголок губ Алисы, когда она улыбнулась.

Было ясно, что он слышал о состоянии Лихта. Узнав о его местонахождении, я сразу перешла к основной теме.

"Алиса. Я слышала, что Лихт очень болен?"

"...Ты уже знаешь об этом?"

"Да. Каким-то образом."

Смутившись, Алиса повернулась к Лоэну, который был рядом с ней. Даже в этой ситуации Лоэн, сохранявшая спокойствие, смотрела мне в глаза.

"Ваше Высочество принцесса. Его Величество сейчас отдыхает в своей спальне. Он скоро поправится".

Судя по атмосфере, похоже, что Второй Принц не смог распределить свою ману Лихту.

'Потому что они сказали, что количество маны, которым обладает Второй Принц, уступает только Лихту'.

В отличие от других принцев, которые все еще обладали значительно меньшим количеством маны, этот должен был быть возможной попыткой, потому что она была в изобилии. Это означало, что другие принцы, кроме Второго Принца, окажутся в затруднительном положении, даже если попытаются.

Пока Алиса и Лоэн отсутствовали некоторое время, я сел на кровать и посмотрел на свои пальцы ног.

'Подумать только, что из всего, что есть, это пение магии'.

Чтобы безопасно передать свою магическую силу Лихту, мне пришлось пройти через промежуточный этап под названием 'заклинание'.

Однако я никогда раньше не использовал практическую магию с помощью заклинаний и формул.

Это происходило потому, что я осознавал взгляд сопровождающего, которого я никогда раньше не видел, и который Лихт прикрепил ко мне.

В крайнем случае, я прячусь в одеяло каждую ночь и тренируюсь, пытаясь контролировать и перемещать ману в своем теле.

'Где, черт возьми, они наблюдают за мной?'

Я попытался использовать свою ману, чтобы проверить их присутствие, но ничего не уловил.

Я тяжело вздохнула и выгнула свое тело.

'Но теперь пришло время медленно объявить о проявлении маны'.

Я закрыл глаза и повторил в голове симуляцию, чтобы спасти Лихта до наступления ночи. Я также не забыла подготовить оправдание на случай, если он благополучно проснется, а меня будут расспрашивать, когда я успела воспользоваться магией.

"Тогда до завтрашнего утра, принцесса".

Алиса, укрывшая меня одеялом, легонько поцеловала меня в лоб и отвернулась.

Дождавшись, когда луч света, просочившийся через дверь, полностью исчезнет, я тихонько встала.

Как я недавно узнала, мы с Лихтом делили спальню друг друга через дверь.

Это был факт, о котором я совершенно не знала, потому что Лихт каждый раз появлялся, используя магию подвижности.

'Пусть никого не будет, пожалуйста'.

Затаив дыхание, я переместил свою ману, чтобы проверить наличие признаков в спальне. К счастью, был только один знак, который я могла почувствовать, - Лихт.

Сглотнув сухую слюну, я без колебаний открыла дверь и вошла внутрь.

Внутри спальни было тихо, в отличие от внешней, которую охраняли рыцари. Мира, включая доктора, нигде не было видно.

Стараясь максимально подавить звук шагов, я приблизился к тому месту, где чувствовал энергию Лихта.

Чем ближе я подходил к кровати, накрытой покрывалом, тем отчетливее ощущал опасную энергию, словно она в любой момент могла погаснуть.

Грудь Лихта поднималась и опускалась при дыхании.

Рука, торчавшая над тонкой простыней, была вся в царапинах от острых предметов. Я тихо приподнял завесу, нерешительно протянул руку и сжал кончики его пальцев.

"...Не умирай, Лихт".

Неведомо для меня, голос, запертый в беспорядке, вырвался наружу.

'Это противозаконно - умирать вот так'.

Я долго держал руку Лихта, не двигаясь.

'Смогу ли я преуспеть?'

Если мана Лихта и моя мана не совпадут, магия отскочит и вернется ко мне.

Было неясно, сможет ли тело этого ребенка выдержать отдачу, но я не могла стоять на месте и смотреть, как он умирает.

'Пожалуйста.'

Я закрыла глаза и начала петь, полагаясь на температуру его тела, которая была прохладнее, чем обычно.

Вопреки моим опасениям, смогу ли я это сделать, заклинание, предположительно на древнем

языке, слетело с моих губ как песня.

В то же время мана, текущая через мое тело, медленно вытекала через кончики пальцев, которые я прижимал к нему.

С моего лба стекал влажный холодный пот, который придавал силу кончикам пальцев, которых я касался.

Даже в бессознательном состоянии Лихт инстинктивно оттолкнул странную ауру, пытавшуюся вторгнуться в его тело.

Моя мана, которая уже собиралась войти в его тело, пошатнулась.

'Не отказывайся, Лихт'.

По мере того, как борьба затягивалась, пот стекал по кончику моего подбородка.

'Все в порядке. Я не причиню тебе боли".

Сколько раз я мысленно повторял одни и те же слова?

Наконец, я почувствовал, как сильная защита Лихта медленно ломается.

Я не пропустил мгновенный разрыв, который он показал, и влил в него свою ману с более сильным импульсом, чем раньше. Бледно-розовая мана, прошедшая через кончики моих пальцев, пропитала все его тело, словно туман.

Затем мана Лихта, которой почти не осталось, начала реагировать с импульсом, поглощая мою магию.

Мои ноги подкашивались от движения маны, которая была подобна источнику энергии.

'Я не могу больше'.

Я перестал петь из-за зловещего чувства, что если я буду продолжать в том же духе, то вся мана моего тела может быть отнята.

Рука, державшая Лихта, отвалилась.

И тут же, со жгучей болью в животе, по моим губам потекла свежая кровь.

Все мое тело содрогнулось от ужасной боли, которую я почувствовал впервые с тех пор, как вернулся из времени.

"Уф..."

Белые простыни были пропитаны кровью, которой меня рвало без остановки.

Я прикрыла рот рукой и вздрогнула от неожиданности.

'Неужели это провал?'

Мое ясное зрение постепенно исчезало, и мое тело беспомощно упало на пол, как кукла, сорвавшаяся с ниточки.

"...Ниан!"

Наконец, мир замерцал от знакомого голоса, зовущего меня.

***

Лихт перестал идти в холодной темноте и остановился на месте.

'Где я?'

Потирая пульсирующий лоб, он сумел вспомнить свои последние воспоминания на континенте.

Точнее, огромный кристалл, который извергал красный свет, словно отказываясь приближаться к нему, и пожирал ману в его теле.

С губ Лихта сорвался ужасающий смех.

"Ха."

Этот гребаный кристаллический ублюдок...

Он все еще не мог поверить в свой провал.

Нелегко было признать, что все его усилия за последние три года в один миг пошли прахом.

"Я раздражен".

Он не смог добыть ни одного кристалла такого рода, и ему грозила смерть, потому что его мана превысила свой предел.

Как владелец Мира Мио, его вид был совершенно жалким и убогим.

'Ах, это все раздражает'.

Он задумался, стоит ли ему все бросить.

Если бы не клятва, которую он дал останкам Акамара в день своей коронации.

Нет, если бы он только знал раньше, что должность главы полна подобных раздражающих вещей.

Лихт, который беспечно шагал с усталым выражением на лице, внезапно остановился. В пространстве, наполненном холодом, ощущалось слабое тепло, достаточное, чтобы испустить дух.

Он повернул голову в направлении тепла.

Слабый бледно-розовый свет проникал в сухое пространство, похожее на полость.

"...Ерниан?"

Энергия, которую он смутно чувствовал от Ерниана, создала дымку в его сторону, как будто хотела, чтобы он последовал за ней.

Не осознавая этого, Лихт начал идти вдоль светло-розовой энергии, напоминающей Ерниан.

У него было чувство, что он должен сделать что-то подобное.

'Ah.'

Подумав, он вспомнил, как в последний момент выжал из себя остатки маны и переместился в Мир Мио.

Лихт ощутил странное чувство, но чтобы не потерять из виду свет, он ускорил шаги.

Сухое пространство, которое было на грани высыхания, наполнилось теплой и полной энергией, которую невозможно было описать словами.

Треск.

При звуке чего-то треснувшего Лихт рефлекторно поднял голову.

"...Бабочка?"

В этот момент таинственное пространство, которое держало Лихта взаперти, разлетелось вдребезги.

Наконец, пейзаж изменился, и десятки бабочек полетели в его сторону. Лихт, коснувшийся головой света, пронзившего его глаза, с трудом поднялся на ноги.

Ему были незнакомы декорации спальни, которую он давно не видел.

Не успел он как следует осмыслить ситуацию, как его уши пронзил болезненный стон.

"...?"

Лихт почувствовал незнакомую температуру тела на кончиках пальцев и повернул голову.

"Уф..."

Маленькое тело, которое рвало кровью, беспомощно рухнуло на пол.

Ее волнистые бледно-розовые волосы беспорядочно разметались по ковру.

"...Ерниан?"

"..."

"Ерниан!"

Лихт, который нечасто повышал голос, подхватил упавшего на пол бледно-розоволосого ребенка, предположительно ернийца.

Руки ребенка на его руках беспомощно протянулись вниз. Тонкая пижама ребенка была уже

пропитана кровью.

Она - единственная надежда на спасение разрушающегося могильного мира. Нельзя допустить, чтобы она умерла.

Лихт, пытавшийся быстро использовать исцеляющую магию, остановился.

Как бы он ни старался, мана, следовавшая за его волей, как дыхание, не двигалась.

"Мир!"

Его нервный зов быстро зашумел за пределами спальни.

Тут же в спальню вбежал Мир с выражением лица, не зная, восторг это или шок.

"Ваше Величество! Я думал, что никогда больше не увижу вас таким!"

"Мне это нужно прямо сейчас. Доктор."

"...Я приведу его прямо сейчас".

Мир, который нашел Ерниана, скорчившегося на руках Лихта, быстро понял ситуацию и удалился.

Через некоторое время врач, который только сегодня во второй раз получил срочный вызов, осмотрел Ерниана, который не двигался.

"Мессия спас брата?"

Второй принц, Игнис, который почувствовал ночной переполох, спросил, прислонившись к двери.

"Похоже, что так и есть в сложившихся обстоятельствах. Не будет ли хорошо, если Второй Принц тоже отдохнет?"

Изначально именно второй принц Игнис пытался спасти Лихта.

Однако, поскольку тело Лихта отразило магию, которую он пытался применить, Игнис потерял сознание на месте.

Игнис подтянул уголок губ в ответ на тонкое приветствие Мира.

"Все в порядке. Думаю, так будет веселее".

"Да?"

Игнис, ухмылявшийся над недоуменной реакцией Мира, слегка пожал плечами.

"Я впервые вижу Брата таким".

"...Но в моих глазах он такой же, как обычно?"

"Может, вы оба заткнетесь?"

Мир и Второй принц тихо закрыли рты на замечания Лихта, который нервничал больше обычного.

Доктор пересказал результаты обследования, когда за ним последовали глаза Лихта.

"Ваше Величество. Похоже, что ее высочество принцесса получила внутренние повреждения в процессе использования магии."

"...Повреждения?"

"Это несерьезно, так что если она немного поест и отдохнет, то быстро поправится".

Доктор был тем, кто учился за границей на континенте, как Мир.

У него должен был быть опыт лечения людей, поэтому ему можно доверять.

Когда Лихт слегка кивнул головой, доктор отмахнулся от последних слов, сказав, что приготовит лекарство, которое поможет ей оправиться от внутренних повреждений.

"Тогда я пойду, брат, отдохни немного".

Игнис, пристально смотревший на Ерниана, занявшего кровать Лихта, схватил Миру и вышел из спальни.

Наконец, после звука закрывшейся двери наступила тяжелая тишина.

Игнис с ничего не выражающим лицом смотрел на свою руку. Лихт, которому было неловко от теплой энергии, плавающей по его телу, тяжело вздохнул.

"Это глупо".

Он откинулся на спинку кровати и посмотрел на бледное лицо Ерниана.

Ребенок, которого он снова встретил через три года, был таким же чужим, как и мана, блуждавшая по его телу.

"...Ты очень выросла".

Она выросла так невероятно, что если бы не уникальная аура и бледно-розовые волосы Ерниан, он не смог бы узнать ее сразу.

"Уммм..."

Ерниан нахмурилась, закивала и повернулась.

Лихт, который непроизвольным движением руки убрал волосы, прилипшие к щеке Ерниан, открыл рот.

"Тод".

Из тени Ерниана, растянутой светом лампы, выскочила еще одна тень.

"..."

Лихт, который с минуту смотрел на клона, созданного им с помощью маны, покачал головой.

"Начни смотреть на недоделанное".

http://tl.rulate.ru/book/73398/2022593